

## Самое простое и самое трудное.

В ноябре произойдут выборы в парламент Азербайджана, а в декабре - президентские выборы в Казахстане.

Три революции в странах СНГ с режимами, однотипными с казахстанским и азербайджанским, совершались по одной схеме. Оппозиция не признает фальсифицированных результатов выборов, выводит людей на улицу, власть видит перед собой превосходящую силу и сдается. Сработает ли эта схема в Азербайджане и Казахстане на этот раз - сказать невозможно. Но то, что рано или поздно системы, основанные на имитации и фальсификации демократических процедур, обеспечивающих «безальтернативным» президентам продление их власти настолько, насколько они сами хотят (обычно они хотят до смерти), и передачу этой власти тому, кому хотят (обычно - сыну или дочери), падут - несомненно. Сейчас, может быть, и «пронесет», но бесконечно «проносить» не будет.

Но можно ли обойтись без революций? Переход от системы «безальтернативной» власти к системе, основанной на ротации власти, - это качественное изменение, революция. Но может ли такая революция произойти «сверху»? Возможен ли переход от «управляемой» и «имитационной» демократии к реальной без угрозы силы со стороны революционных толп на улице?

На первый взгляд, переход к демократии - очень прост. Даже не нужно менять конституций, ибо во всех наших конституциях прописаны все права и свободы. Нужно только одно - начать соблюдать то, что написано. Начать проводить честные избирательные кампании и честно подсчитывать голоса. Это даже не означает немедленной утраты решившимся на такой шаг президентом власти. Бесконечно сохранять власть и передавать ее наследникам при честных выборах невозможно, но можно представить себе, что президент, решившийся впервые организовать такие выборы, честно на них победит. Почему же, тем не менее, в постсоветской истории стран СНГ есть уже три революции «снизу», но ни одной «сверху»?

Прежде всего, есть очень сильные психологические препятствия для появления у президентов желания организовать честные выборы. Как правило, за время своего безальтернативного правления они совершили много такого, за что, если уйти от власти, придется расплачиваться - если не тюрьмой, то разорением. Но даже если такая угроза минимальна, они за долгие годы правления (Назарбаев стал первым секретарем ЦК в 1989 году, а президентом - в 1990 году) настолько привыкли к своей роли, что потерять ее было бы страшным психологическим шоком. Чем заняться в отставке - непонятно. Кроме того, перейти к честным выборам значило бы своими руками начать демонтировать систему, которую ты сам создавал.

(Ильхам Алиев в лучшем положении, чем Назарбаев, ибо и правит еще не так долго, и систему создавал не он, а его отец). Это означает обречь себя в ходе избирательной кампании на массу неприятностей. Президент будет вынужден видеть по телевидению мало симпатичные ему физиономии своих противников, которые будут ругать его на чем свет стоит. Каждое утро он будет со страхом раскрывать газеты, которые ему приносят. Его придется пойти на неприятные и унижающие его теледебаты. Он будет нервничать в день выборов и не сможет спокойно спать в ночь подсчета голосов. И все время он будет знать, что на все эти муки он обрек себя сам, и он легко может всего этого избежать. А что выигрывает президент, перейдя к честным выборам? Конечно, он избавляется от угрозы революции. Но угроза революции - это что-то вроде угрозы рака легких или инфаркта для курильщика. Сначала ты гонишь от себя мысли о них, а потом уже слишком поздно. Президент завоюет какие-то симпатии «общества», одобрение Запада и перспективу хорошо войти в историю. Но все это, по сравнению с вполне реальными

опасностями и муками, - что-то туманное, неосязаемое. Для того чтобы перейти к честным выборам и обречь себя на все связанные с ними страдания, нужна какая-то новая и очень сильная идейная и моральная мотивация. Что-то не так далекое от религиозного обращения (настоящего, а не такого, через которое все наши президенты легко прошли в 1991 году). Возникновение такой мотивации не у пылких юношей, а у зрелых государственных мужей очень маловероятно.

Но даже представим себе, что каким-то чудом такая мотивация возникла. Президент решает, что с понедельника он начнет новую жизнь. Он публично заявляет о том, что выборы пройдут честно, и издает всякие указы. Но кто же ему поверит? Кроме того, у его чиновников есть и свой интерес в сохранении системы. Президенту придется вступить в борьбу со своим аппаратом. А если аппарат решит, что президент не занимается нормальной демагогией, а действительно начинает сам разрушать систему власти, то такого сошедшего с ума президента могут и убрать, ибо при всей преданности чиновников президенту система для них важнее.

Мысль о том, не перейти ли к честным выборам, наверняка периодически возникает у президентов. Но это - мимолетная фантазия, которая тут же отбрасывается. Наши президенты - всеильны, если их желания не выходят из узкого круга нормальных желаний президентов. Они легко могут разорить и уничтожить любого неприятного им человека и так же легко сделать приятного им миллионером, министром, депутатом и даже следующим президентом. Но перейти к честным выборам они не могут, как всеильный полицмейстер у Салтыкова-Щедрина мог все, но не мог не брать взятки.

Если Назарбаев и Алиев не «сойдут с ума», что очень маловероятно, революция в Казахстане или Азербайджане - это вопрос времени. Путь, на который вступили наши страны, - путь, в конце которого - революция. Но пока по нему идешь - он очень удобный. Он - под гору, и ноги сами идут. Нормальные президенты с него не сойдут.